

ПРИМОРСКАЯ «НЕОЖИДАННОСТЬ»

Игорь НИКИТИН,
журналист, г. Владивосток

Итоги досрочных выборов губернатора Приморского края многие сочли неожиданными. Действительно, победа никому неизвестного в начале избирательной кампании 37-летнего бизнесмена Сергея Дарькина не прогнозировалась.

Более того, по всем опросам, в апреле 2001 г. Дарькин уступал в популярности даже уборщице Валентине Долгополовой, которая не дошла до регистрации. Но, с другой стороны, принято анализировать не только персональную победу того или иного кандидата, но и силы, которые он представляет. В этой связи исход приморских выборов трудно назвать неожиданным.

Как и полтора года назад, главными действующими лицами на избирательной сцене Приморья остаются экс-губернатор Евгений Наздратенко и экс-мэр Владивостока Виктор Черепков.

КАК ЭТО БЫЛО

Единственной порушенной традицией губернаторских кампаний в Приморье стало то, что впервые они проводились действительно на альтернативной основе. Тринадцать «разнокалиберных» кандидатов могли потрафить любому избирательскому вкусу. Напомним, что на старт избиратель-

ного марафона вышли: депутаты Госдумы Виктор Черепков, Владимир Гришуков (КПРФ), депутаты краевой думы Юрий Рыбалкин, Владимир Гильгенберг, Александр Кириличев, Сергей Жеков (председатель), и.о. губернатора Валентин Дубинин, заместитель дальневосточного полномочного представителя Президента РФ Геннадий Апанасенко, бывший председатель Арбитражного суда Приморского края Татьяна Локтионова, руководитель местного отделения движения «Честь и Родина» Владимир Омшарук, предприниматели Сергей Попов и Сергей Дарькин, главный редактор газеты «Дальневосточная республика» Игорь Черевков. Еще один кандидат, адмирал Игорь Касатонов снял свою кандидатуру в пользу Апанасенко незадолго до дня голосования.

Изначально в качестве главных претендентов рассматривались Дубинин, Кириличев, Апанасенко и Черепков. Причем сразу после отставки Наздратенко наиболее предпочтительными выглядели шансы заместителя полпреда. Все было на его стороне – поддержка СМИ, краевых депутатов, эйфория части населения после снятия Наздратенко, надежды рядовых приморцев на наведение порядка, испуг отдельных глав муниципальных образований перед

возможностью разделить участь Наздратенко, «административный ресурс». Не избрать Апанасенко было труднее, чем избрать. Но буквально за два месяца кампании от объективных преимуществ замполпреда не осталось и следа. Виной тому неуклюжие действия самих «федералов».

АПАНАСЕНКО «ЗАМОЧИЛ» СЕБЯ САМ

Началось все с системы полузапретов для местных СМИ, которая оттолкнула от полпреда даже ярые антиназдратенковские газеты. Потом стартовал период закулисных переговоров с наиболее одиозными в крае фигурами, одним из результатов которых стал отзыв комиссии КРУ Минфина из краевой столицы.

Финансовую проверку Владивостока инициировал Валентин Дубинин, а «отменил» звонком в Минфин замполпреда Апанасенко. Полпредству так и не удалось убедить приморцев, что это было сделано во избежание давления на глав городов и районов в период избирательной кампании. Тем более, что в это же время городская прокуратура Владивостока начала судебное производство в отношении одного из заместителей владивостокского мэра Юрия Копылова, инкримини-

руя ему махинации с муниципальной собственностью на сумму в 2,5 млрд. руб. Приморье наводилось слухами, что мэр Владивостока «откупился» обещанием «сделать» необходимыми Апанасенко результаты голосования по краевой столице, где проживает треть приморских избирателей. Интересно, что силовое давление на глав все-таки состоялось, а его организатором выступило как раз полпредство, пригласившее в край заместителя руководителя президентской администрации Владислава Суркова. На совещании в Уссурийске Сурков недвусмысленно заявил главам, что Кремль желает видеть на посту приморского губернатора именно Апанасенко. Столь откровенный «наезд» обернулся внеочередным заседанием краевой думы, на котором возмущенные депутаты приняли обращение к Президенту с просьбой приструнить зарвавшихся федеральных чиновников.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения приморской демократической общественности стало восстановление в должности первого вице-губернатора непопулярного в народе Константина Толстошеина. Сразу после восстановления Толстошеин заявил, что намерен провести кадровую реорганизацию в краевой администрации и беспрекословно выполнять все распоряжения полпреда Пуликовского, ну и Президента Путина заодно. Попытки Пуликовского объяснить СМИ, что он не причастен к «восстановлению» Толстошеина обернулись еще большим недоверием к полпредству.

Остальные «ошибки» кандидата Апанасенко связывают с работой его избирательного штаба. Наиболее примечательной из них стало приглашение депутата Госдумы Светланы Горячевой и экс-губернатора Наздратенко принять участие в совместном обсуждении проблем приморской экономики. В своем обращении к Наздратенко Апанасенко называл экс-губернатора патриотом края и это так не вязалось с «отставочными» обвинениями Евгения Ивановича в развале ЖКХ Приморья, что будущий провал Апанасенко стал очевиден для всех.

«ЧЕМПИОНАТ РОССИИ ПО ПИАРУ»

Что касается провала других «основных» кандидатов (за исключением Черепкова), то это тема особая, которую

необходимо рассматривать в привязке к победившему на выборах Сергею Дарькину и избирательной кампании в целом. Дело в том, что досрочные выборы приморского губернатора, по образному выражению одного из московских пиар-менеджеров, стали неофициальным чемпионатом России по пиару. Такого скопления пиар-агентств в одном регионе не наблюдалось, наверное, ни в одном субъекте РФ. Наблюдатели связывают это явление с наметившимся переделом рынка выборных консалтинговых услуг. Как бы то ни было, отметить в Приморье посчитали необходимым практически все сколько-нибудь известные агентства: «Николло-М», «Северо-Западный регион», «Имидж-контакт», «Старая площадь», «Кошмаров» и т.д. Судя по количеству оплаченных эфирного времени и газетных площадей, средства, вложенные в выборы губернатора, были очень солидными. Настолько солидными, что в нагромождении избирательных технологий разобраться могли только специалисты - избиратель их просто не успевал «переваривать».

Единственное, что четко вырисовывалось с самого начала кампании - это упор практически всех агентств на «негатив» в отношении соперников «своего кандидата». Основной стала заочная дуэль между и.о. губернатора Дубининым и замполпреда Апанасенко. Дубинина беспорывно обвиняли в развале сельского хозяйства и лесной промышленности, которые он курировал, будучи вице-губернатором у Наздратенко. Апанасенко приписывали связи с криминалитетом Хабаровского края и «аморалку», вспоминая его первую жену, которую он в свое время оставил с двумя детьми.

В поствыборных комментариях часто встречаются высказывания на предмет того, что Приморье оказалось выше «черного пиара» и проголосовало за кандидата, кампания которого была самой чистой. В действительности, приморцы не проголосовали за кандидатов, которых больше всех поливали грязью. То есть негативные стратегические цели пиарщиков были реализованы в полной мере, и приморцам здесь гордиться особо нечем. Другое дело, что кроме «Имидж-контакта», работавшего на Дарькина, ни одно из агентств не смогло качественно выполнить позитив на своих канди-

датов, и похвалы в адрес «контактников», «сделавших» губернатора из абсолютно непроходной фигуры, вполне заслуженные. Единственная заметная позитивная попытка штаба Апанасенко сделать из своего кандидата «человека Путина» едва не обернулась дисквалификацией замполпреда.

«ЖЕЛТАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ»

Правда, избирательные штабы других кандидатов освободили «Имидж-контакт» от необходимости работать на негатив. Поэтому с самого начала кампания Дарькина развивалась по нетрадиционному для Приморья сценарию. Ставка была на «белую», точнее «желтую» (по цвету маек дарькинских агитаторов) выборную стратегию. Дарькин не вступал в полемику с другими кандидатами, никого не обвинял, он просто рассказывал, что он намерен сделать в крае. Причем рассказы его, то есть программа, ничего оригинального из себя не представляла. Обыкновенный набор из радужных ожиданий рядовых избирателей, преподнесенный в необычной упаковке. В качестве «упаковки» избирателям была предоставлена возможность заработать «на Дарькине», убирая приморские улицы и дворы за счет средств избирательного фонда кандидата. Акция называлась «Нам здесь жить» и стала самым действенным оружием Дарькина. Человек, который до сих пор берет уроки речи у профессора из института культуры, очень быстро начал набирать предвыборные очки. На фоне сцепившихся между собой в смертельной схватке кандидатов Дарькин, действительно, выглядел самым чистым и незапятнанным. Но его игрушечная кампания, основанная, в общем-то, на элементарной местечковой гордости, не вызвала у других кандидатов опасений. Спихнулись они за неделю до выборов, когда выяснилось, что у Дарькина самая мощная сеть избирательных штабов по краю, и начали подтверждаться предположения о двойной, а то и тройной игре многих должностных лиц в его пользу.

Сегодня говорят, что и.о. губернатора Дубинина, который занял всего лишь пятое место в первом туре, предали главы муниципальных образований. Более вероятным было бы предположить, что они на него и не работали. Наибольший процент голосов Дубинин набрал в Дальнереченске, где глава -

теперь уже бывший начальник его избирательного штаба Михаил Личенко. Что касается других районов, то еще до первого тура голосования заговорили о закулисных участии в выборах бывшего губернатора Наздратенко.

ЧЬЯ ПОБЕДА?

Версия участия Наздратенко в избирательной кампании выглядит довольно привлекательно. Выяснилось, что два новых назначения в краевой администрации на должности вице-губернатора и советника губернатора, состоявшиеся уже при «восстановленном» и.о. Толстошеине, имеют непосредственное «наздратенковское» происхождение. Например, новоявленный вице-губернатор москвич Александр Батанов консультировал Наздратенко на выборах губернатора в 1999 году. Своя роль отводилась и спикеру краевой думы верному «наздратенковцу» Сергею Жекову. Ему приписывают провоцирование пиар-разборок между Дубининым и Апанасенко на страницах бесплатной газеты «Красное Знамя». Во всяком случае, рядом с грязью в адрес обоих «пострадавших» кандидатов размещались только предвыборные материалы Жекова, а, самое главное, его кампанию обслуживало то же агентство, что и кампанию Дарькина – «Имидж-контакт». Своя роль отводилась в этой версии и владивостокскому мэру Копылову – он должен был скомпрометировать полпредство закулисными переговорами. Самому Дарькину предписывалось активно «перепахать» сельские районы края, где народ до сих пор не разобрался в перипетиях снятия любимого губернатора, да и Владивосток заранее отдавался на откуп Черепкову. В итоге Дарькин, или Наздратенко, выиграл выборы именно за счет краевой провинции, а Черепков въехал во второй тур на владивостокском «коне».

Откровенно говоря, роль Наздратенко в избирательной кампании Дарькина несколько преувеличена. Да, совершенно очевидно, что на определенном этапе пресловутая «система Наздратенко», под которой понимают корпоративную общность бизнес-интересов созданной им номенклатурной элиты края, сработала на Дарькина. Но произошло это только тогда, когда Дарькин самолично поднялся в рейтинге популярности на высшую ступень. На его месте мог бы оказаться тот

же Жеков или вообще никто не оказаться, а выборы были бы сорваны. Но коль скоро во второй тур вышел удобный для «системы» кандидат, то необходимость в срыве выборов отпала, а победа Дарькина сомнений уже практически не вызывала. Участие «системы» в финальных аккордах победных фанфар Дарькина подтверждается и тем, что не сработал даже вброс компромата на «желтого» кандидата. Оперативные съемки с похорон приморского авторитета Бауло, где Дарькин выступает главным распорядителем, могли «похоронить» любого кандидата в любом другом регионе России. В Приморье это обернулось лишь беспрецедентным протестным голосованием, которого «традиционно» не хватило для победы над «нужным» кандидатом.

О ТРАДИЦИЯХ

Традиционным выглядит и очередной финал долгосрочных политических отношений в Приморье – Виктора Черепкова снимают с избирательной дистанции, а побеждает «человек Наздратенко». Такие вариации наздратенковско-черепковских разборок присутствовали практически на всех выборах, проводившихся в крае. Разве что в 2000 г. Черепкову «дали» избраться в Госдуму, чтобы «сплавить» его в Москву. Расчет был в общем-то верным, за исключением того, что не учли одной малости: для Черепкова политическая борьба – это уже не просто проявление характера, а профессия, которой он зарабатывает на жизнь и может зарабатывать еще бесконечно долго, пока, действительно, не изберут губернатором. Дальше провал. К губернаторству он явно не подготовлен, да и не нужно оно ему по большому счету. Ситуация с отменой регистрации для него гораздо привычней, в ней он чувствует себя как рыба в воде и выжимает максимум возможного для поддержания устойчивого имиджа бескомпромиссного борца. Не случайно, после снятия Черепкова и его первых публичных телодвижений поползли разговоры о его собственном участии в заговоре по срыву выборов.

Разговоры небезосновательные, учитывая тональность высказываний Черепкова. Месяц назад он говорил, что полпред Пуликовский загнул вертикаль власти в неприличную позу, а на пресс-конференции после отмены регистрации

обрушился с резкой критикой на Суркова, который «строит заслуженных генералов и объясняет им, за кого нужно голосовать» (это после того, как во втором туре Сурков заявил, что Кремль не возражает против Дарькина). Плюс обвинения замполпредом окружения Дарькина в снятии Черепкова, которые непонятным образом появились на сайте «Страна.Ру» в то время, когда замполпреда находился в поезде на подступах к Владивостоку.

По логике вещей, снятие Черепкова было невыгодно именно Дарькину, поскольку он был уверен, что Виктор Иванович выбрал свой электорат еще в первом туре. Тем более, что снимали Черепкова по основаниям, которые можно было предъявить и Дарькину, – бесплатные выступления в СМИ. Таким образом, если и можно говорить об общности чьих-то интересов в снятии Черепкова, то только между самим Виктором Ивановичем и полпредством. Никакой коммерции эта общность, конечно, не предполагает. Черепков денег не берет, и это общеизвестно. Скорее всего, он просчитал, что во втором туре ему не выиграть у набравшего обороты Дарькина и согласился на временный союз с полпредством, больше используя федералов, чем позволяя использовать себя. Именно этим временным союзом можно объяснить появление у Черепкова кассеты с оперативными съемками похорон Бауло. Причем от «заговора» с полпредством больше выиграл Черепков, чем «федералы». Он опять красиво вышел из выборной кампании, а замполпреда окончательно провалился на выборах.

ЗНАКОМСТВО ВСЛЕПУЮ

Поствыборное состояние Приморья сегодня можно охарактеризовать одним словом – растерянность. Свидетельством тому и большой разброс по голосам избирателей во втором туре: при явке 36% за Дарькина проголосовало 40,2% избирателей, за Апанасенко – 24,31% и против всех кандидатов – 33,7%. Имя будущего губернатора назвали 223,5 тыс. человек, что составляет 1/7 от всех избирателей, включенных в списки. То есть, около 60% приморцев, пришедших на выборы, голосовали против нового губернатора, и сегодня практически все руководители предприятий, общественных организаций, уровней власти воздерживаются от

комментариев, ожидая первые шаги новоявленного хозяина края. В отличие от Апанасенко, Дарькин пока непредсказуем.

На наш взгляд, Апанасенко показал себя абсолютно несамостоятельным политиком, и его воспринимали, как передаточное звено от полпреда Пуликовского. Даже удобную для срыва выборов ситуацию после снятия Черепкова замполпреда не решился разыграть наверняка, призвав своих избирателей голосовать «против всех». Его приход означал частичное возрождение советской номенклатурной системы с тотальным угодничеством и ограничением свободы СМИ. Но можно было быть уверенным, что к зиме Апанасенко край подготовит.

С Дарькиным все гораздо сложнее. Во-первых, вызывают большие сомнения его профессиональные качества на посту губернатора. Частный бизнес - это все-таки нечто отличное от системы госуправления. Сумеет ли он выступить координатором работы всех уровней власти в крае,

и нужно ли ему это вообще? Мало кто знает об истинных целях его прихода к власти, ведь он начинал кампанию с целью засветиться перед декабрьскими выборами в краевую думу. Губернаторство свалилось на него, как снег на голову. Во-вторых, хотелось бы знать, насколько он свободен от тех криминальных связей в прошлом, которые ему приписываются. В самом околориминальном происхождении его бизнеса ничего пугающего нет. Российский капитал изначально формировался с учетом теневых отношений в экономике. Ну и, наконец, первые шаги губернатора Дарькина должны ответить на вопрос: будет ли в крае передел собственности. Не факт, что Дарькин останется звеном «системы Наздратенко». Он вполне самодостаточен, чтобы перекрыть ее под себя, начиная с краевой думы и заканчивая судами и прокуратурой. Для этого у него есть и силы, и средства. А в ходе кампании он приобрел политический опыт и необходимые связи в Кремле. Не случайно, затеянные

после выборов иски к Дарькину никто всерьез не воспринимает.

Еще до того, как они появились, председатель крайизбиркома Сергей Князев (кстати, по его признанию, сам он голосовал за Дарькина) заявил, что не видит оснований для отмены итогов выборов. Поэтому и перенос рассмотрения исков Черепкова и Гильгенберга с 16 на 19 июня воспринимался фактически, как отказ заявителям. Предполагают, правда, что Черепкову удастся опрокинуть результаты выборов в Верховном суде, и что многое будет зависеть от личного знакомства Михаила Касьянова с Дарькиным, которое должно состояться в ходе визита премьер-министра в Приморье.

Но думается, у Москвы уже нет выбора, кроме сотрудничества с новым приморским губернатором. Зима на носу, а еще одного энергетического коллапса край может и не выдержать. Тут уже не до выборов и гриш, кому-то надо работать и отвечать за все, что происходит и будет происходить в крае.

ПРАВОВОЙ КОММЕНТАРИЙ

Ситуация, сложившаяся в ходе избирательной кампании губернатора Приморского края, когда была отменена регистрация кандидата, вышедшего во второй тур, не так проста как кажется на первый взгляд.

Сложность проблемы состоит в том, что избирательное законодательство не предусматривает ситуации, когда один из кандидатов, вышедших во второй тур, выбывает по решению суда, поэтому избирательные комиссии не готовы к таким поворотам событий. Согласно пункту 2 статьи 59 Федерального закона об основных гарантиях, в случае, если один из кандидатов, по которому в соответствии с итогами ранее проведенного голосования должно проводиться повторное голосование, снял свою кандидатуру до дня голосования, его место по решению избирательной комиссии, устанавливающей итоги выборов, передается следующему по числу полученных голосов кандидату, ранее участвовавшему в данных выборах. По смыслу указанной нормы закона, кандидат, занявший в первом туре третье место, может участвовать в повторном голосовании только в случае, если один из кандидатов добровольно снимет свою кандидатуру.

Аналогичная норма содержится в пункте 2 статьи 65 Закона Приморского края «О выборах губернатора Приморского края».

На наш взгляд, федеральное законодательство должно определить порядок проведения выборов в случае, если кандидат, вышедший во второй

тур голосования, принудительно выбывает из числа участников кампании. Нельзя не учитывать, что голоса избирателей, отданные в первом туре снятому впоследствии кандидату, могли распределиться по иному.

Поэтому, как вариант, возможно расширенное участие в голосовании кандидатов, не прошедших во второй тур (трех-четырех) или определение избранного кандидата абсолютным большинством голосов при соответствующей явке избирателей. Или закрепление в законе таких положений, которые, в первую очередь, служили бы подтверждением того, что выборы в России демократические и свободные. Стоит подумать!

И в заключение вопрос законодателям, установившим в действующем федеральном законе порядок определения результатов выборов:

Можно ли считать легитимно избранным губернатора Приморского края С.Дарькина, получившего по итогам голосования 40,2% голосов, если против всех кандидатов, в том числе и против него, проголосовало 33,7% избирателей, а 24,31% подали голоса персонально против него - за его противника Г.Апанасенко, то есть, если всего против С.Дарькина высказалось 58,99% избирателей, принявших участие в голосовании (35,94% всех имеющих право голоса)?

*Дирекция правовых программ
Независимого института выборов*